

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Любая страна, ныне входящая в мировое сообщество, стремится увеличить свое участие в мировом торговом обороте, чтобы снизить свои издержки и реализовать относительные преимущества. Процессы взаимовлияния и интеграции экономической жизни стран, несомненно, имеют множество положительных результатов, однако нельзя не учитывать ряд негативных последствий, которые могут быть вызваны поспешной либерализацией движения товаров, услуг, краткосрочных финансовых потоков и долгосрочных капиталов.

Перед уже суверенной Беларусью в свое время стояла непростая задача финансовой и экономической стабилизации, в процессе решения которой валютное регулирование являлось частью механизма этой стабилизации. Однако по мере развития внешнеэкономических связей республики перед Национальным банком встали вопросы обеспечения стабильности обменного курса белорусского рубля и его конвертируемости. В ходе достижения этих целей было снято множество ограничений по операциям текущего и капитального характера. На сегодняшний день полностью обеспечена конвертируемость белорусского рубля по текущим международным операциям, связанным с торговлей товарами и услугами, межгосударственными переводами доходов и трансфертов. Однако дальнейшее движение к либерализации валютных ограничений связано с рядом объективных трудностей.

Актуальность данной работы обуславливается непосредственной связью режима конвертируемости национальной валюты со степенью открытости страны для мировой экономики, протеканием девальвационно-инфляционных процессов в стране и устойчивым экономическим ростом, на основе которого в долгосрочной перспективе значительно повышается благосостояние населения.

В то же время либерализация валютных ограничений носит двойственный характер, поскольку увеличению степени конвертируемости денежной единицы должно предшествовать выполнения ряда условий. Несвоевременные и необоснованные мероприятия в этой сфере могут негативно сказаться на состоянии экономики страны.

Целью курсовой работы является обоснование необходимости перехода к конвертируемости национальной валюты, выявление основных условий такого перехода и определение перспектив белорусского рубля как конвертируемой валюты.

Исходя из цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

- определить понятие конвертируемой валюты, классифицировать режимы конвертируемости и выявить условия перехода к конвертируемой валюте;
- исследовать подходы к валютным ограничениям в разных странах мира;
- проанализировать ход либерализации валютных ограничений в Республике Беларусь на протяжении всего периода проведения самостоятельной денежно-кредитной политики;
- охарактеризовать условия конвертируемости белорусского рубля и исследовать его перспективы в качестве валюты с режимом полной конвертируемости.

Теоретической основой работы послужили работы ведущих аналитиков как национальной, так и зарубежной экономической науки. В работе используются общие работы и учебные пособия по дисциплинам общей экономической теории, финансам и кредиту, мировой экономике. Также широко используются публикации и исследования международных финансовых организаций, материалы периодической печати последних лет по исследуемой теме. Набор использованных законодательных документов включает письма и постановления Национального банка Республики Беларусь, указы Президента, законы Республики Беларусь и др. Статистическая информация получена из источников Национального банка Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

1. Конвертируемость национальных валют: понятие, виды и условия достижения

Участие в международном разделении труда непременно сопровождается развитием внешнеэкономической деятельности. При этом за границами страны обычно теряют силу законы, управляющие экономикой на национальной территории. И не в последнюю очередь это касается денег, которые в качестве

обязательного посредника присутствуют практически во всех видах и формах международного обращения и обмена. Возникает проблема признания иностранной валюты *Используя категорию **валюта**, которая будет обеспечивать связь и взаимодействие национального и мирового хозяйства, будем выделять из нее понятия **национальной валюты** (установленная законом денежная единица данного государства) и **иностранной валюты** (денежная единица, используемая в данном государстве для проведения международных валютных, расчетных, кредитных и финансовых операций, хранящаяся на счетах в банках, но не являющаяся законным средством платежа на территории данного государства).* законным платежным средством на территории своей страны. Данное противоречие разрешается через механизм конвертируемости (обратимости) валют. Он обеспечивает необходимый обмен одних национальных денежных единиц на другие или на какие-то третьи валюты, если последние используются для международных расчетов и платежей.

Итак, под конвертируемостью (обратимостью) будем понимать такой валютно-финансовый режим, который позволяет в ходе всех или определенных внешнеэкономических операций осуществлять свободный обмен национальных денежных единиц на иностранные валюты [1, с. 126].

При существовании классического золотого стандарта проблемы обратимости фактически не было. Действительно, если каждая из валют беспрепятственно могла быть обменена на золото по твердым паритетах, оплата могла производиться как в национальной для плательщика валюте, так и в иностранной. Другими словами, для расчетов и платежей, по сути, использовалось золото в разнообразных его видах.

Разразившийся в 30-х годах XX века мировой экономической кризис (известный также как «Великая депрессия») привел к краху системы золотого стандарта, поскольку странами-участниками был нарушен один из основных принципов стандарта - фиксированность валютных курсов. После резкого падения показателей национального производства и занятости, страны прибегли к протекционистским мерам и девальвировали свою валюту по отношению к золоту. Со временем всем государствам пришлось покончить даже с ущербными формами разменности национальных валют на золото. В этих условиях международная платежная система развалилась, а валюты в своем большинстве стали неконвертируемыми [2, с. 475].

В такой ситуации неизбежно встает проблема конвертируемости, ведь существует необходимость совершения международных расчетов и платежей, обеспечивающих международную торговлю и перемещение капитала, которая, в свою очередь, рождает потребность в обмене одних денежных единиц на другие.

Обратимость валют - это категория исключительно денежного обмена (Д - Д), связанная лишь со сменой «национальной одежды» денежных единиц. А значит, потребность в конвертируемости валюты возникает вследствие интенсивного развития внешнеэкономических связей, когда принимается политическое решение открыть национальную экономику мировому рынку для того, чтобы активнее использовать факторы международного распределения труда, экономии масштабов и др. (в соответствии с теориями международной торговли).

В современных условиях задача установления и поддержания режима конвертируемости не может реализовываться иначе, как в рамках прерогатив и волеизъявления государства. Поэтому в практическом плане реальное продвижение по пути к конвертируемости будет непосредственно зависеть от соответствующей официальной политики. При этом в зависимости от допускаемых пределов свободы выбора и действий участников внешнеэкономических отношений существует несколько вариантов режимов конвертируемости (или степеней конвертируемости), а именно:

- свободно конвертируемая валюта;
- частично конвертируемая валюта;
- внешне конвертируемая валюта;
- внутренне конвертируемая валюта;
- неконвертируемая валюта.

Свободно конвертируемая валюта - это валюта, свободно и неограниченно обмениваемая на другие иностранные валюты. Полная конвертируемость охватывает все виды внешнеэкономических операций, действует одинаково в отношении всех категорий юридических и физических лиц, распространяется на все регионы и валюты мира. Сфера обмена такой валюты распространяется как на текущие операции (к ним относятся все платежи по внешней торговле и услугам, краткосрочные банковские и кредитные операции, платежи по погашению займов и процентов по ним, переводы прибылей по инвестициям и другим видам

капитальных вложений, денежные переводы некоммерческого характера), так и на операции по движению внешних кредитов или заграничных инвестиций.

Отдельное место среди свободно конвертируемых валют занимают резервные конвертируемые валюты. Наличие у валюты такого свойства, как свободная конвертируемость, непосредственно не означает, что эта валюта может выполнять функцию мировых денег. Иначе говоря, условие конвертируемости является хотя и необходимым, но не достаточным для того, чтобы данная валюта использовалась в качестве всеобщего международного платежного и покупательного средства. Способностью выступать таким средством в той или иной степени обладают валюты экономически развитых стран, обладающих большим финансовым потенциалом и развитой банковской системой. Эти деньги оседают в международном платежном обороте, будучи в использовании как общепризнанные средства международных расчетов и платежей, что дает возможность стране-эмитенту иметь пассивный торговый и платежный балансы без каких-либо нежелательных последствий для экономики.

Частичная конвертируемость связана с тем, что на отдельные отрасли внешнеэкономической деятельности или на некоторых владельцев валюты режим конвертируемости не распространяется. Из режимов частичной обратимости наибольшее распространение имеет случай, когда свободный обмен национальной валюты на иностранную валюту разрешается только в отношении текущих операций и не допускается по сделкам, связанным с заграничными инвестициями и другими международными перемещениями капиталов [2, с. 480].

По принципу резидентности можно выделить два вида частично конвертируемых валют: внешне и внутренне конвертируемые валюты. При внешней конвертируемости обеспечивается свобода обмена заработанных в данной стране денег для расчетов с заграницей только нерезидентам, тогда как резиденты данной страны таким правом не обладают. Внешняя обратимость стимулирует активность иностранных инвесторов, снимая проблему репатриации ввезенных капиталов и вывоза полученных прибылей. Складывается более или менее устойчивый спрос на данную валюту с соответствующим благоприятным воздействием на валютный курс и валютное положение страны. Нерезиденты могут свободно распоряжаться валютой, то есть перевозить ее за границу, покупать на нее нужные товары, увеличивать экспорт в страну. Установление и поддержание подобной ограниченной формы обратимости требует меньших экономических и финансовых преобразований и валютных издержек, поскольку контингент нерезидентов обычно невелик по сравнению с отечественными

собственниками валюты.

При режиме внутренней конвертируемости резиденты страны без ограничений обменивают национальные денежные единицы на иностранные валюты, тогда как нерезиденты такого права не имеют. Внутренняя конвертируемость распространяется на юридических и физических лиц и может иметь место в виде отмены любых ограничений при обмене национальной валюты на иностранную, предоставления права покупки за национальные деньги иностранных товаров и др. [3, с. 452-453]

Неконвертируемая валюта - это валюта стран, где существует запрет обмена национальных валют на иностранные, применяются различные ограничения и запреты по ввозу и вывозу, покупке и продаже, обмену национальной и иностранных валют и другие методы валютного регулирования.

Возможны следующие причины неконвертируемости валют:

- завышенный валютный курс национальной денежной единицы. Действительно, в таком случае, проведение текущих операций приведет к дефициту платежного баланса, а значит к истощению запасов резервной валюты;
- нерациональная система внутренних цен, не отражающая общественно необходимые затраты труда на производство товаров, не учитывающая их спрос и предложение и усугубляемая тем, что официальный обменный курс национальной денежной единицы устанавливается в административном порядке без учета рыночных сил;
- товарная неконвертируемость, присущая административно-командной экономике и заключающаяся в ограничении количества товаров и услуг, которые могут свободно продаваться иностранцам [4, с. 125].

Неконвертируемость национальной денежной единицы является одним из тормозов на пути включения экономики страны в систему международного разделения труда. Мировой опыт подсказывает, что с введением конвертируемости:

- происходит открытие национальной экономики для международной конкуренции и создаются предпосылки для введения рыночного ценообразования. Тем самым конвертируемость и открытость экономики могут стать важными факторами снижения инфляции издержек;

- создаются предпосылки для долгосрочного улучшения платежного баланса по текущим операциям, поскольку приспособление отечественных товаропроизводителей к мировому уровню цен означает возможность нахождения дополнительных доходов от экспорта;
- появляется возможность проведения политики антиинфляционной макроэкономической стабилизации, разгосударствления, приватизации, либерализации внешней торговли и т.д.;
- увеличивается объем потенциальных иностранных инвестиций в будущем, однако неизбежны текущие убытки и потери. Причинами тому выступают практически неизбежные при переходе к конвертируемости либерализация импорта и девальвация национальной денежной единицы. Существенное удорожание импорта приводит к усилению инфляции, уменьшить которую можно только жесткой бюджетной и денежно-кредитной политикой, а также ограничением реальных доходов отечественных товаропроизводителей и населения. Следствиями такой политики являются банкротство предприятий, рост безработицы, кризис неплатежей, дефицит госбюджета и другие экономические пертурбации, в итоге неизбежно приводящие к тяжелым социальным последствиям [2, с. 477-478].

Таким образом, переход к конвертируемости национальной валюты сопряжен как с экономическими потрясениями (преимущественно в настоящем), так и с экономическими выгодами (преимущественно в будущем). Помимо учета всех экономических (а вместе с ними и социальных) последствий как в целом для страны, так и для отдельных слоев населения, необходимо знать текущие возможности государства.

Несмотря на все сложности, с которыми сопряжен переход национальной валюты в разряд конвертируемых, все больше государств в современном мире стремятся повысить степень конвертируемости своих денежных единиц. Любую страну в таком случае ожидает длительный процесс такого перехода: рассматривать переход национальной валюты к конвертируемости как единовременный акт невозможно *Это утверждение в меньшей степени верно для шоковой (волюнтаристской) модели перехода к конвертируемости, о которой будет подробнее сказано ниже..*

Стремления государств мира увеличить степень конвертируемости своей валюты связаны не только с реализацией их экономической политики, но и с некоторыми

принятыми на себя обязательствами. Так, все государства-члены Международного валютного фонда (далее - МВФ) принимают на себя обязательства избегать ограничений по текущим платежам [5, с. 26]. Вслед за обеспечением внутренней (для резидентов) и внешней (для нерезидентов) конвертируемости валюты по текущим операциям монетарные власти путем снятия валютных ограничений по счету движения капитала достигают полной конвертируемости национальной валюты.

Непосредственно перед инициацией такого процесса должна быть выяснена степень подготовленности экономики к осуществлению этой акции. Требования, которые должно соблюсти государство, сводятся к его способности бесперебойно в необходимом количестве и ассортименте удовлетворять спрос обладателей валюты на свои товары и услуги, постоянно поддерживать возможность обмена своей валюты на иностранную и обеспечивать реальный обменный курс собственной денежной единицы.

Все это предполагает соответствующую структуру, технико-экономический уровень производства и качественные характеристики его развития. Условия введения конвертируемости можно проиллюстрировать на схеме (рисунок 1).

Рисунок 1 - Условия введения конвертируемости валюты в виде схемы

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [2, с. 483].

Все вышеуказанные условия являются необходимыми, их создание нельзя отнести на будущее. Надо располагать определенным запасом различных иностранных валют, чтобы иметь возможность обменивать национальную денежную единицу на иностранные валюты. Разумеется, накопить их можно лишь путем продажи товаров и услуг.

Как уже отмечалось, переход к конвертируемости - протяженный во времени процесс. Как и любой процесс, его можно условно разделить на несколько этапов. На первом этапе необходимо оздоровить экономическое положение страны в целом. Важно оздоровить производственный сектор экономики, насытить товарами внутренний рынок. Не менее важно и проведение мероприятий в денежно-кредитной области, направленных на сдерживание инфляции и завоевания доверия субъектов хозяйствования к национальной денежной единицы.

На втором этапе проходят реформы ценообразования с целью максимального приближения цен на важнейшие товары к мировым.

На третьем этапе в государстве создается конкурентоспособная база экспорта, необходимая для поддержания равновесия платежного баланса и стабильного курса национальной валюты на мировых рынках.

Однако последовательность действий и длительность процесса перехода сильно зависят от выбранного государством варианта введения конвертируемости национальной валюты. Первый вариант, эволюционный, предполагает создание множества предпосылок к переходу путем общего оздоровления экономики государства. Этот процесс охватывает все перечисленные выше условия и должен включать следующие мероприятия:

- стабилизация экономики и переход на рыночные отношения;
- оздоровление финансов и денежного обращения;
- сокращение дефицита государственного бюджета;
- приведение денежной массы в обращении в соответствие с товарными ресурсами;
- проведение в стране ценовой реформы и выравнивание ценовых пропорций в соответствие с ценовыми пропорциями мирового рынка;
- введение единого экономически обоснованного курса национальной денежной единицы;
- создание в государстве реального рынка средств производств;
- постепенная отмена валютных ограничений по операциям текущего платежного баланса, а затем по всем прочим валютным операциям.

Этот вариант перехода является наиболее обоснованным с точки зрения экономической науки. При таком развитии событий будет происходить постепенное укрепление национальной денежной единицы по мере нарастания позитивных элементов в развитии экономики и сглаживания негативных последствий изменения экономического режима. Ускоренными темпами будет развиваться рыночная инфраструктура, усилится воздействие предпринимательства на хозяйственную активность. Понижение официального курса национальной валюты является неизбежным, но оно будет наименьшим по сравнению с остальными вариантами. Социальные издержки для широких слоев населения также будут наименьшими. В конце концов, конвертируемость национальной денежной единицы станет логическим завершением рыночной трансформации экономики.

Второй, шоковый, или волюнтаристский, вариант перехода к конвертируемости связан с резким понижением обменного курса национальной валюты и введением плавающего курса с применением интервенционных операций *Валютная интервенция - форма вмешательства центральных банков и казначейств в кредитно-финансовую и валютную сферы путем регулирования спроса и предложения на кредит, ценные бумаги, национальную и иностранную валюту посредством покупки ценных бумаг или их продажи кредитно-финансовым учреждениям.* органами денежно-кредитного и валютного регулирования. Этот вариант практически неизбежно приводит к развязыванию инфляционных процессов в стране, разгулу спекуляции, перемещению капиталов в сферу обращения из сферы производства. Вместе с тем при эффективных интервенционных операциях центрального банка понижение курса национальной денежной единицы может быть и не столь уж большим. Таким образом, этот вариант предполагает более быстрый переход к конвертируемости (иначе говоря, более быстрое открытие страны для международной торговли) в обмен на более высокие риски, связанные с негативными последствиями перехода к конвертируемости валюты страны, которая фактически к нему не готова.

Третий вариант предполагает переход к конвертируемости национальной денежной единицы посредством введения новой денежной единицы и параллельным обращением новой и старой валют. Такие изменения радикально укрепляют денежное обращение в стране, но происходит это за счет вытеснения старых денег новой валютой. Этот вариант является тяжелым с точки зрения социальных последствий, поскольку неизбежно приводит к обесценению имеющихся у широких слоев населения денежных сбережений [2, с. 484-485].

Таким образом, установление режима конвертируемости национальной валюты - это многоэтапный процесс, реализация которого требует наличия определенных макроэкономических и валютно-финансовых условий.

2. Эволюция подходов к использованию валютных ограничений в странах мира

Как уже было сказано, изменения режимов конвертируемости национальной валюты в странах мира связаны, прежде всего, со стремлением этих стран влиться в мировой товарооборот. А важнейшая особенность международной торговли по сравнению с торговлей внутренней состоит в том, что ее обслуживают разные

денежные единицы. Эта ее особенность и обуславливает наличие проблемы валютного обеспечения торговых операций.

В современной практике достаточно четко различаются три категории участников международного валютного оборота, которые могут быть отнесены к числу возможных субъектов процедур обратимости. Первое, низшее, но самое многочисленное звено состоит из фирм, организаций и индивидуальных лиц, непосредственно занятых в различных отраслях внешнеэкономической деятельности. Во второе, опосредствующее, звено входят коммерческие банковские учреждения, обеспечивающие денежно-кредитное обслуживание внешних связей. Третье, высшее, звено образуют государственные учреждения, обычно представляемые в валютной сфере центральными банками.

Представители первой категории больше других зависят от степени обратимости местных денег, как правило, не располагают накоплениями в иностранной валюте. В данном звене уровень конвертируемости национальной валюты непосредственным образом влияет на самую оправданность ведения дел за рубежом.

По существу то же самое можно сказать о смысле и значении обратимости для коммерческих банков, которые в сфере кредитно-банковского бизнеса являются такими же независимыми и самостоятельными участниками рыночного оборота, как и их клиентура.

Совершенно иначе выглядит проблема обратимости с точки зрения третьей категории - высшего государственного эшелона, включая руководящее звено национального денежно-кредитного устройства в лице центрального банка. Для этих верховных инстанций, эмитирующих законные платежные средства и распоряжающихся государственными валютными резервами и золотым запасом страны, вопросы о возможности и невозможности обмена местной валюты на иностранные денежные ценности исключаются в принципе [7, с. 34-35].

Но, несмотря на все это, конвертируемость валюты не является атрибутом «чистого рынка». В настоящее время обеспечение конвертируемости кредитно-бумажных денег в решающей степени зависит от воли и политики государства, берущего на себя разработку и реализацию соответствующих правовых норм внутри страны и необходимых договоренностей с заграницей.

Политика государства в этой сфере называется валютной политикой. Она являет собой часть экономической политики государства и внешнеэкономической

политики, представляющую систему действий государства внутри и вне страны, проводимую посредством воздействия на валютный курс и валютные операции [8, с. 41].

Валютная политика вторична по отношению к производству, поскольку на первом месте стоит комплекс мер, который обеспечивает стабильный рост реального сектора экономики, налаживание процесса воспроизводства, достижение целей структурной политики страны, вытекающей из общегосударственной экономической концепции. Но при этом валютная политика является частью механизма для достижения целей экономической политики и необходима ее тесная взаимосвязь с мерами по обеспечению устойчивого экономического роста, финансовой стабильности, ограничению инфляции, поддержанию равновесия платежного баланса [9, с. 5].

Таким образом, валютная политика как часть экономической политики государства способствует решению перспективных и текущих задач, направленных на структурные изменения в экономике для достижения устойчивости экономического роста, сдерживания инфляционных процессов и безработицы, на основе целенаправленного и эффективного использования валютных средств. Содержание валютной политики составляет комплекс мер, обеспечивающих относительную эквивалентность обменного курса национальной валюты, равновесие платежного баланса, формирование золотовалютных резервов страны [9, с. 6].

В рамках рассматриваемой темы наиболее интересными для изучения представляются валютные ограничения как инструменты валютной политики.

В законе РБ «О валютном регулировании и валютном контроле» не имеется нормативного понятия «валютные ограничения», так же как и нет общепризнанного толкования этой категории, хотя исторически валютные ограничения существуют довольно давно. В наших целях будем использовать следующее, весьма широкое определение.

Валютные ограничения - это система государственных мер (административных, законодательных, экономических, организационных) по установлению порядка проведения операций с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте [10, с. 65]. Примерами таких ограничений могут быть требования государства о продаже всей валютной выручки, установление лимитов сумм по определенным операциям, необходимость получения разрешения на проведение

определенных операций и т.п.

Степень открытости экономики и уровень экономических свобод субъектов хозяйствования напрямую связаны с возможными изменениями режима конвертируемости национальной валюты, что объясняет важность модернизации системы валютных ограничений.

Впервые валютные ограничения стали применяться в годы первой мировой войны в воюющих странах. В период временной стабилизации в 1924-1928 гг. они были отменены. В условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., особенно с 1931 г., валютные ограничения получили широкое распространение в связи с ухудшением платежных балансов многих стран, «бегством» капитала, крушением золотого стандарта, обесценением валют. Введение валютных ограничений в сфере движения капиталов и выплат внешних долгов узаконило банкротство 25 государств-должников. Валютные ограничения активно использовались странами фашистской оси для концентрации валютных ресурсов в руках государства в целях финансирования подготовки и ведения второй мировой войны.

С началом Второй мировой войны валютные ограничения распространились почти на весь мир. После войны валютные ограничения отсутствовали лишь в США, Швейцарии, Канаде; некоторые страны Латинской Америки сохранили свободу валютных операций под давлением США, заинтересованных в беспрепятственном переводе капиталов и прибылей от своих инвестиций в этом регионе.

Новым явлением в послевоенный период стало межгосударственное регулирование валютных ограничений через МВФ. В статье VI Устава МВФ говорится, что государствам-членам предоставлена полная свобода в части введения мер валютного контроля для регулирования трансграничных потоков капитала в целях поддержания платежного баланса и обменного курса национальных валют [5, с. 7].

С середины 1970-х годов, изменяя систему фиксированных на систему плавающих валютных курсов, многие страны начали активно участвовать в процессах, связанных с отменой валютных ограничений. Действительно, развитие финансовых систем и ужесточение конкуренции на международном рынке капиталов с одной стороны и сдерживающее воздействие систем валютного контроля развивающихся стран с другой стороны заставляли развитые страны активно распространять парадигму открытых валютных отношений на страны остального мира.

Углубление внешнеэкономических связей в 80-е годы породило еще большую необходимость в либерализации валютных отношений, снятии валютных

ограничений, продвижении к конвертируемости национальных валют. Такую же позицию занимал и МВФ. Рекомендации странам-участницам, прежде всего, сводились к необходимости обеспечения конвертируемости по счету текущих операций, хотя в целом МВФ являлся сторонником постепенной отмены всяких валютных ограничений. Совокупность этих факторов привела к тому, что многие развивающиеся страны, сделавшие ставку на развитие экспортного потенциала за счет привлечения иностранного капитала, вслед за индустриально развитыми странами включились в процесс либерализации трансграничных капитальных потоков.

В ряде случаев либерализация валютных режимов стран третьего мира носила вынужденный характер, была обусловлена затяжным кризисом внешней задолженности, развернувшимся процессом конверсии долгов иностранным банкам в национальные ценные бумаги. С 1984 г. в развивающихся странах все отчетливее проявлялась тенденция ослабления ограничений на трансграничное движение капиталов, принимались меры по расширению притока иностранного капитала [11, с. 20].

Дальнейшее развитие рынка капиталов, связанное с усилением процессов глобализации, снятием административных ограничений во многих странах и проведением экономических преобразований в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, требовало еще большей свободы движения капитальных средств. В связи с этим все большее количество стран стремилось к устранению ограничений на движение капиталов. Такую же позицию оформил и МВФ «*The Interim Committee <...> welcomed the growing trend toward currency convertibility and encouraged member countries to remove impediments to the free flow of capital*» (прим. рус. «Временный комитет <...> приветствует нарастающие тенденции к установлению конвертируемости валют и поддерживает стремление стран-участниц к устранению преград на пути свободного движения капитала») - *Annual Report, part 3 - IMF, 1996. - P. 45.* в своем отчете за 1996 г.

Однако в конце 90-х годов финансовые кризисы в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки заставили мировое экономическое сообщество взглянуть на либерализацию валютного режима в ином свете. Проявились макроэкономические риски, которые заставили многие страны (прежде всего развивающиеся) пойти на попятный и ужесточить валютное регулирование, ограничив режимы конвертируемости. Примеры таких стран можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 - Перечень некоторых стран, изменявших режим конвертируемости в 1973-1997 гг.

Страна	Год введения конвертируемости	Год отказа от конвертируемости
Аргентина	1994	1996
Боливия	1987	1996
Гондурас	1973	1980
Гонконг	1973	1996
Индонезия	1973	1997
Иран	1975	1978
Малайзия	1974	1997
Мексика	1973	1982
Парагвай	1983	1984
Сингапур	1979	1996
Уругвай	1979	1993
Эквадор	1973	1993

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [12, с. 13].

В связи с этим главный экономист Всемирного банка Дж. Стиглиц рекомендовал развивающимся странам сохранять в своих руках рычаги управления валютным рынком: «Либерализация валютного регулирования может повысить доверие иностранных инвесторов к стране и способствовать притоку иностранных инвестиций. В то же время целесообразно продолжать использовать меры, ограничивающие чрезмерное поступление в страну краткосрочных обязательств в иностранной валюте» [13, с. 61].

Осознание того, что либерализация движения капитала увеличивает вероятность возникновения финансового кризиса, усиливает чувствительность рынков к внешним шокам и приводит к формированиям т.н. «спекулятивных пузырей», привело к тому, что как многие страны, так и МВФ пересмотрели свое во многом одностороннее отношение к режиму полной конвертируемости.

Так, в годовом отчете МВФ за 2000 год *Annual Report - IMF, 2000. - P. 43.*

указывается на то, что меры контроля над потоками капитала в разных странах будут иметь неодинаковую эффективность, поскольку это зависит от многих факторов, в том числе от степени гибкости обменного курса, уровня финансового развития рынка, качества проведения денежно-кредитной политики. Контроль трансграничного движения капитала не может заменить рациональную макроэкономическую политику, хотя и может послужить временной «заплатой». В отчете также говорилось о необходимости определения темпов и последовательности отмены валютных ограничений отдельно для каждого конкретного случая, поскольку эти параметры находятся в тесной связи с общим уровнем экономического развития страны и конкретными экономическими условиями.

Мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. заставил МВФ пересмотреть перечень рекомендаций, разработанных ранее для развивающихся стран - потенциальных импортеров капитала. Чтобы снизить риски возникновения новых пузырей, МВФ предложил вводить ограничения на приток спекулятивного капитала, хотя свобода финансовых операций до кризиса являлась одним из главных принципов, закрепленных уставом МВФ.

С одной стороны, такая политика стала стимулом к экономическому росту, с другой - привела к необоснованному повышению стоимости активов и масштабным спекуляциям на фондовых рынках. В конечном итоге это вылилось в усугубление последствий мирового финансово-экономического кризиса для стран с развивающимися рынками.

Как следствие, МВФ пришел к выводу о необходимости введения ограничений, включая такие инструменты, как налоги и резервирование, которые будут сдерживать быстрый рост объемов международных инвестиций в развивающиеся страны [11, с. 22].

Мировая практика и исследования показывают, что эффективность применения валютных ограничений определяется, прежде всего, краткосрочностью их действий, невозможностью обхода данных ограничений со стороны экономических агентов и сопровождается наличием реформаторских процессов в экономической и других сферах государства.

Помимо получения определенного эффекта и выгод (уменьшение спроса на иностранные активы, сокращение оттока капитала из страны и т. д.), валютные ограничения и обременения имеют и ряд существенных недостатков: дополнительный барьер для привлечения иностранных инвестиций в экономику; дискриминация малого и среднего бизнеса; продолжительность их действия; асимметричность применения; возможность осуществления арбитража; дополнительные издержки; увеличение теневого сектора экономики; долларизация экономики; стимул для лоббирования и коррупции. Наличие данных недостатков предопределяет в целом неэффективность применения валютных ограничений и обременений (в особенности по операциям текущего характера).

Отсюда становится понятно, почему большинство стран мира стремятся увеличить степень конвертируемости своих национальных валют. Несмотря на смену подходов к подобным процессам на более осторожные, чем несколько десятилетий назад, общий тренд остается прежним.

Сегодня МВФ практически автоматически регистрирует заявку любой страны на ее присоединении к статье VIII Устава Фонда, независимо от экономического и финансового положения, и на этой основе данная валюта признается конвертируемой. С такими заявлениями выступили уже более 165 стран. В результате абсолютное большинство национальных валют сегодня де-юре признаются конвертируемыми [13, с. 68].

Гораздо меньше существует денежных единиц, которые являются полностью конвертируемыми: такой статус они могут получить лишь при условии снятия всех ограничений на движение капитала.

Несмотря на то, что в первой главе мы дали понятию «свободно конвертируемая валюта» определение, относящее к таковым любые валюты, свободно и без

ограничений обмениваемые на иные, на практике иногда под ними понимают другой круг денежных единиц. Часто, говоря о свободно конвертируемых валютах, подразумевают те валюты, которые приняты для расчетов в международной межбанковской системе CLS [14].

Система предоставляет крупнейшим мировым банкам возможность обмена валюты между собой, их клиентами и другими третьими сторонами. Особенность полностью конвертируемых валют, представленных в системе, заключается в том, что они не только обладают возможностью участвовать в любых платежах в неограниченном количестве, но и действительно в них участвуют, то есть опосредуют мировой товарооборот.

В таблице 2 представлен список валют, участвующих в системе.

Таким образом, подходы к использованию валютных ограничений с течением времени претерпевали значительные изменения. Наиболее аргументированной на данный момент является позиция, согласно которой каждая страна должна стремиться к максимальной интеграции в мировой товарооборот, однако параметры валютной политики (и валютных ограничений в частности), необходимые мероприятия и темпы перехода к режимам полной конвертируемости должны рассчитываться для каждого государства отдельно с учетом всех макроэкономических и внешнеторговых факторов.

Таблица 2 - Перечень валют, принятых для расчетов в международной межбанковской системе CLS на 10.05.2011.

Дата принятия	Наименование валюты
---------------	---------------------

- Австралийский доллар
- Канадский доллар
- Евро
-
- Японская иена
- Швейцарский франк
- Британский фунт
- Доллар США

- Шведская крона
- Датская крона
- 2003
- Норвежская крона
- Сингапурский доллар

- Гонконгский доллар
- Южнокорейская вона
- 2004
- Новозеландский доллар
- Южноафриканский ранд

- Израильский новый шекель
- 2008
- Мексиканский песо

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [15].

3. Пути достижения конвертируемости белорусского рубля конвертируемость

национальный валюта рубль

3.1 Валютные ограничения в рамках валютной политики Республики Беларусь в 1991-2011 гг.

В условиях распада СССР и приобретения в 1991 г. Республикой Беларусь политического суверенитета, перед монетарными властями возник вопрос формирования независимой валютной политики. К началу 90-х гг. денежная единица Советского Союза значительно потеряла покупательную способность и не отвечала интересам внутренних торговых связей экономики Республики Беларусь.

До 1992 г. монетарная политика властей республики сильно зависела от экономических приоритетов Российской Федерации. Однако в феврале 1992 г. направления валютных политик РБ и РФ разошлись: Центробанк РФ при определении курсовой политики начал придерживаться рыночных основ и приступил к установлению официального рыночного курса, в то время как РБ сохранила прежнюю направленность и даже повысила коммерческий курс [16, с. 21].

К концу марта 1992 в республике существовало уже четыре официальных курса: коммерческий курс, курс покупки валютной выручки, курс иностранных инвестиций и специальный курс по импорту. К концу года в республике действовал административный валютный режим в форме существования двух официальных обменных курсов: наиболее распространенный коммерческий и специальный.

Начало рыночного курсообразования в Беларуси датируется 4 января 1993 г., когда Национальный банк ввел котировку рубля к свободно конвертируемым валютам. К концу 1993 года Республика Беларусь отказалась от практики множественности валютных курсов, отменив курс обязательной продажи. Фактически с этого момента республика перешла от административного валютного регулирования к режиму свободно плавающего курса. Данное событие сопровождалось открытием официальных торгов по покупке-продаже иностранной валюты на Межбанковской валютной бирже (МВБ), где курс устанавливался исходя из рыночного курса, существовавшего накануне, путем последовательного сопоставления спроса и предложения по каждой валюте [17, с. 34].

Механизм валютного курса, максимально приближенный к режиму свободного плавания, на практике сочетался с разовыми интервенциями Национального банка для сглаживания резких скачков, что свидетельствует о реализации так называемого «грязного» или управляемого плавания. Положительное направление развития валютных отношений в начале 1995 г., обусловленное функционированием режима управляемого плавания и рядом мер Национального банка, привело к повышению реального обменного курса белорусского рубля, что грозило серьезными последствиями в первую очередь для предприятий-экспортеров.

Фиксированный режим обменного курса, не отражавший экономическую ситуацию в стране и повлекший новый виток структурного кризиса, было решено изменить Указом Президента Республики Беларусь № 31 от 27 января 1996 г. «О совершенствовании государственной денежно-кредитной политики» на режим валютного коридора с постепенной девальвацией курса.

Планируемый для реализации в 1996 г. режим регулируемого плавания в рамках валютного коридора фактически привел к возврату к административному режиму множественности валютных курсов. В целях либерализации валютного рынка в конце 1996 г. были предприняты меры, среди которых следует отметить разрешение уполномоченным банкам проводить сделки на внебиржевом валютном рынке без ограничений и предоставлять субъектам хозяйствования кредиты в инвалюте. Однако существенных сдвигов в направлении стабилизации валютного рынка не произошло. По-прежнему, спрос на свободно конвертируемые валюты и российские рубли превышал предложение.

С целью исправления ситуации в 1997 г. Национальный банк начал проводить девальвацию курса национальной валюты. В январе 1997 г. курс белорусского рубля снизился на 47 %. В течение остального периода 1997 г. проводилась плавная девальвация национальной валюты с целью снижения разрыва между официальным курсом белорусского рубля и котировкой белорусского рубля на рынке нерезидентов [18, с. 70].

Необходимо подчеркнуть, что в качестве инструментов валютной политики Национальный банк РБ широко использовал административные ограничения (например, обязательная продажа части выручки в иностранной валюте).

В сентябре 2000 г. Национальный банк от множественной системы курсов перешел к установлению единого валютного курса, что на тот момент явилось одним из

важнейших достижений денежно-кредитной политики. Этот момент стал переломным и для проводимой монетарными властями политики в отношении валютных ограничений: Национальный банк начал процесс либерализации регулирования валютного режима страны. Прежде всего, это проявлялось в снятии валютных ограничений, введенных в действие в предыдущие годы с целью устранения кризисных явлений на валютном рынке.

В ноябре 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к статье VIII Устава МВФ, то есть белорусский рубль был признан валютой, обладающей признаками внутренней и внешней конвертируемости по текущим операциям. Это стало возможным, в первую очередь, благодаря обеспечению Национальным банком свободного доступа нерезидентов к рублевым и валютным ресурсам на всех сегментах рынка. Помимо этих мероприятий Национальный банк впервые провел масштабную либерализацию валютного законодательства в части проведения резидентами валютных операций капитального характера и тем самым снял практически все ограничения на приток инвестиций в республику [11, с. 23].

Активная фаза либерализации была завершена в 2003-2004 гг. путем совершенствования нормативной базы, а именно с принятием основополагающих документов по валютному регулированию: Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» и Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка 30 апреля 2004 г. Закон обобщил основные нормы законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля, сохранив при этом их преемственность. Правилами, в свою очередь, были установлены основные принципы осуществления валютных операций между резидентами, резидентами и нерезидентами, порядок открытия резидентами счетов за границей. Кроме того, впервые было установлено четыре режима проведения валютных операций, связанных с движением капитала: разрешительный, регистрационный, уведомительный и без разрешения [19, гл. III]. Разрешительный и регистрационный режимы можно обозначить как элементы валютных ограничений.

Проследить за процессами эволюции валютных ограничений в РБ и изменением степени конвертируемости национальной валюты можно используя таблицу 3.

Таким образом, Национальный банк последовательно увеличивал степень конвертируемости национальной валюты, которая прежде была на весьма низком уровне из-за действия множества ограничений, которые в основном были связаны с необходимостью защиты национального валютного рынка от назревающих

портфельные инвестиции	+/-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
привлечение займов свыше 180 дн.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
приобретение недвижимости	+/-	-	-	-/У	У	У	У	У	У	У
отток капитала:										
прямые инвестиции	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
портфельные инвестиции	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
предоставление займов свыше 180 дн.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
приобретение недвижимости за рубежом	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
предоставление на срок более 180 дней отсрочки оплаты по экспорту и авансирования по импорту	+	+	+	+/Р	Р	Р	Р	Р/У	У	У
расчеты по договорам финансовой аренды (лизинг) свыше 180 дней	+/-	-	-	-/+	+	+	+	+	У	У

размещение денежных средств в банках-нерезидентах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
предоставление гарантий и поручительств	+	+	+	+/У	У	У	У	У/+	+	+
аренда недвижимости за рубежом	+	+	+	+	+	+	+	+/У	У	У
расчеты по договорам перевода долга и уступки прав требования	-	-	-	У	У	У	У	У/+	+	+
передача денежных средств в доверительное управление	+	+	+	+/У	У	У	У	У/+	+	+
Открытие счетов за рубежом:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
для содержания филиалов и проведения хозяйственной деятельности										
для собственного кредитования	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-

«+» - валютная операция осуществляется с разрешения Национального банка (разрешительный порядок);

«-» - валютная операция осуществляется без разрешения Национального банка (свободный порядок);

«Р» - валютная операция осуществляется в регистрационном порядке;

«У» - валютная операция осуществляется в уведомительном порядке.

Примечание - Источник: [11, с. 24].

Собственно, начиная с 2007 г. кардинальных реформ валютного законодательства, направленных на увеличение степени конвертируемости белорусского рубля, не проводилось. Наоборот, вследствие неблагоприятных макроэкономических и внешнеторговых факторов некоторые ограничения были ужесточены. Так, «газовый кризис» в начале 2007 г. вынудил *Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 22 марта 2007 г. № 68 “О внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке совершения валютно-обменных операций с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”*. Национальный банк уменьшить лимит суммы авансовых платежей, проводимых резидентом без разрешения Национального банка, в 6 раз (с 3000000 USD до 500000 USD).

На протяжении 2007 г. в Правила проведения валютных операций было внесено еще несколько изменений, одна часть которых была направлена на либерализацию валютного режима, а другая - на его ужесточение. В 2008 г. Национальный банк продолжил вносить изменения в порядки проведения операций. Большинство этих изменений были связаны с увеличением степени конвертируемости национальной

валюты Это, в первую очередь, Постановления Национального банка №№ 69, 112, 137..

Однако принятие этих мер совпало с началом мирового финансово-экономического кризиса. Сложившаяся ситуация характеризовалась увеличением спроса на иностранную валюту с одной стороны и сокращением поступлений валютной выручки в республику с другой стороны. Помимо этого значительная часть рублевых депозитов населения была изъята держателями с целью покупки иностранной валюты. При всей сложности положения на валютном рынке, среди мер, предпринятых Национальным банком (а они также включали снижение курса белорусского рубля (4.5% к USD) [21], введение реестра предварительных заявок на покупки иностранной валюты банками и др.), дополнительных административных ограничений было установлено немного. Наиболее серьезное из них содержалось в постановлении Правления №165 от 11.11.2008 г., где устанавливалось ограничение на осуществление субъектами хозяйствования авансовых платежей. Никаких других значительных мер по пресечению свободного оттока капитала из страны предпринято не было.

В 2009 г. Национальный банк продолжил реализацию комплекса мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в стране. 2 января 2009 г. Национальный банк девальвировал белорусский рубль, снизив его обменный курс на 20.5% к USD [22]. В то же время никаких дополнительных валютных ограничений введено не было. В 2009 г., несмотря на серьезные последствия экономического кризиса, было продолжено смягчение режима валютного регулирования. 3 июня 2009 г. были внесены *Внесены законом РБ №22-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле»*. значимые поправки в Закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Новая редакция закона предусматривала несколько иные принципы отнесения валютных операций к текущим либо капитальным. В частности,

расчеты между резидентами и нерезидентами по всем сделкам, обеспечивающим экспорт или импорт, стали относиться к текущим операциям вне зависимости от срока проведения подобных расчетов;

· операции, связанные с кредитованием или заимствованием, стали относиться к операциям капитального характера (а значит, стали требовать разрешения Национального банка в случае, если связаны с оттоком капитала) вне зависимости от сроков их совершения.

Таким образом, уже на конец 2009 г. практически все валютные операции капитального характера, осуществляемые между резидентами и нерезидентами в рамках притока иностранного капитала в Республику Беларусь, проводились без ограничений. Отток денежного капитала был все еще подвержен контролю со стороны регулятора. Однако режим внешней конвертируемости действует и в отношении операций капитального характера: нерезидентам для проведения валютных операций (не только связанных с репатриацией прибыли) получать разрешения у Национального банка не требуется [11, с. 28]. В 2010 году никаких значительных реформ не производилось, поэтому на 2011 г. объем валютных ограничений практически не изменился.

С начала 2011 г. на фоне девальвационных ожиданий населения в республике наблюдалось развитие валютного кризиса. В итоге с середины марта того же года спрос на иностранные валюты возрос настолько, что через несколько дней их продажа населению полностью остановилась [23]. В целях стабилизации положения на валютном рынке Национальный банк ввел некоторые ограничения по расчетам по импорту (которые, напомним, считаются текущими операциями). Так, 5 января 2011 г. регулятор запретил *На основании письма от 5 января 2011г. № 31-16/1.* авансирование импорта за счет валютных кредитов белорусских банков. Существенные изменения в схемы расчетов с нерезидентами были внесены и совместным постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 25 февраля 2011г. № 240/5 «О расчетах по импорту некоторых товаров».

Несмотря на то, что монетарные власти официально заявили о том, что дополнительные ограничительные меры в сфере валютного контроля более применяться не будут, основным условием выполнения этого обязательства будут решения потенциальных кредиторов страны о возможном предоставлении республике займа для поддержания платежного баланса [24].

Подводя итоги, можно отметить, что на протяжении всего периода своей деятельности Национальный банк проводил политику либерализации валютных ограничений. Ключевым в этом отношении был период с 2001 по 2004 гг., в течение которого были приняты основополагающие документы по валютному законодательству, а также были проведены мероприятия по снятию ограничений с операций в иностранной валюте текущего и капитального характера. Помимо этого Национальный банк в стремлении урегулировать валютный рынок осуществлял важные для проблемы конвертируемости национальной валюты изменения. Например, корректировку режимов обменных курсов. Известно, что уставом МВФ

прямо запрещается множественность валютных курсов. Фиксированный валютный курс не может быть совместим с режимом полной конвертируемости, однако разнообразные его модификации могут по-разному влиять на степень конвертируемости валюты.

Эволюцию режимов обменного курса в республике можно проследить по таблице 4.

Таблица 4. Режимы обменного курса в РБ в период 1992-2011 гг.

Год	Режим обменного курса
-----	-----------------------

1992	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

1993	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

1994	Управляемое плавание
------	----------------------

1995	Фиксированный
------	---------------

1996	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

1997	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

1998	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

1999	Административный режим множественности валютных курсов
------	--

2000	Скользящая фиксация курса национальной валюты
------	---

2001	Скользящая фиксация курса национальной валюты
------	---

2002	Скользящая фиксация курса национальной валюты
------	---

2003 Скользящая фиксация курса национальной валюты

2004 Скользящая фиксация курса национальной валюты

2005 Режим жесткой привязки

2006 Режим жесткой привязки

2007 Режим жесткой привязки

2008 Режим жесткой привязки

2009 Режим привязки к корзине валют

2010 Режим привязки к корзине валют

2011 Режим привязки к корзине валют

Примечание - Источник: собственная разработка.

Как можно заметить, к 2000 г. республика окончательно избавилась от множественности валютных курсов, хотя и на современном этапе вследствие особых рекомендаций (иногда даже «устных») регулятора на валютном рынке могут складываться ситуации, характерные для режима множественности валютных курсов [25].

Стремления Национального банка повысить степень конвертируемости национальной валюты часто совпадали с локальными или глобальными экономическими кризисами: сырьевым кризисом в 2007 г., мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2010 (по различным версиям, ...-2009, ...-2011), валютным кризисом 2011 г. Республика Беларусь не обладала и по сей день не обладает развитым финансовым рынком, а потому вынуждена принимать меры ограничительного характера, направленные на ограничение оттока капитала из

страны.

Таким образом, валютные ограничения и на сегодняшний день являются не только и не столько составляющими антикризисной политики, проводимой государством, сколько постоянно необходимыми инструментами предотвращения оттока капитала из республики. Именно по этой причине вне зависимости от характера валютной операции ограничения применяются практически на все операции, связанные с оттоком капитала, а режим валютного регулирования по-прежнему содержит ряд существенных ограничений даже по текущему счету платежного баланса.

3.2 Условия и перспективы конвертируемости белорусского рубля

Понятие «конвертируемость» как особое свойство валюты следует рассматривать на двух уровнях. Один уровень - это более или менее свободный обмен национальной денежной единицы на иностранные валюты. Вторым уровнем - связь свойства реальной конвертируемости непосредственно с экономической силой, значимостью и авторитетом данной валюты. Несмотря на весь объем мероприятий по либерализации режима валютных ограничений, проводимых на протяжении двух последних десятилетий Национальным банком, говорить о значительной степени конвертируемости белорусского рубля пока можно лишь очень условно.

С точки зрения Международного валютного фонда, почти все современные валюты формально считаются конвертируемыми. Для того чтобы национальная валюта страны попала в этот список, ей необходимо лишь присоединиться к статье VIII устава МВФ, что на начало мая 2011 г. сделали 168 из 187 стран-участниц, то есть около 90% [26]. Но в международной валютной практике, и в том числе в валютной практике Национального банка Беларуси, свободно конвертируемыми валютами считаются лишь доллар, евро и еще около десятка других валют. Остальные валюты официально не покупаются и не продаются. Таким образом, очевидно, что конвертируемость валюты нельзя рассматривать только как техническую возможность валютного обмена. Тем более удручающим выглядит тот факт, что и техническая возможность обмена обеспечивается далеко не всегда [23].

Проблема валютных запасов, необходимых для обеспечения обмена валют по первому требованию субъектов хозяйствования, может быть во многом решена

путем установления свободно плавающего валютного курса, который своими колебаниями будет обеспечивать выравнивание валютных требований и обязательств, возникающих на рынке. Мы уже определились с тем, что валютная политика является производной от общей макроэкономической политики, а значит, на первый план выходят другие критерии, которые в действительности определяют реальную силу и значение белорусского рубля в стране и мире.

Вернемся к условиям введения режима полной конвертируемости, которые мы выделили в главе 1. Очевидно, что республике на пути к конвертируемому белорусскому рублю предстоит создать экономическую базу в виде свободной рыночной экономики, конкурентоспособной по качеству товаров, издержкам их производства и значительно демополизированной, а также обеспечить достаточно высокий уровень сбалансированности и стабильности внутренних и внешних факторов производства и обмена. Если экономическая база Беларуси не окрепнет в указанном направлении, то, как показывает исторический опыт, достижение полной конвертируемости национальной валюты явится процессом довольно продолжительным. Отсутствие или неразвитость экономических условий для полной конвертируемости белорусского рубля неизбежно будет тормозить процесс его реального функционирования, а в худшем случае вся система конвертируемости окажется обреченной на бездействие.

Приведем некоторые статистические данные, касающиеся указанного набора условий. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, удельный вес убыточных организаций на конец I квартала 2011 г. составил 10,4% [27]. В I квартале 2010 г. эта величина составляла 12,0%. Несмотря на положительную динамику, цифра остается очень высокой. Кроме того сумма чистого убытка таких организаций возросла по сравнению с тем же периодом 2010 г. и составила 911,3 млрд. рублей [27]. Рентабельность продаж на исходе I квартала 2011 г. составила 6,6% и выросла по сравнению с I кварталом 2010 г. на 0,8% пункта [28]. Уровень монополизации белорусской экономики довольно высок, при этом монополизм этих предприятий не является естественным, а значительное их количество не показывают высокой эффективности хозяйственной деятельности. Белорусские монополии характеризуются устаревшими технологиями, высокой степенью износа оборудования и отсутствием средств для дальнейшего развития [29, с. 169-170]. Все эти данные говорят о том, что необходимые рыночные условия в белорусской экономике пока развиты слишком слабо, чтобы речь могла идти о полной конвертируемости в ближайшей перспективе.

Система ценообразования в республике носит достаточно централизованный характер, что малосовместимо с режимами повышенной конвертируемости (прежде всего из-за невозможности полноценной интеграции в сфере мировой торговли). Однако в этом направлении государство предпринимает мероприятия, нацеленные на либерализацию ценообразования. Так, 25 февраля 2011 г. главой государства был подписан указ, сокращающий сферу государственного регулирования цен и тарифов [30]. Тем не менее, перечень товаров и услуг, для которых сохранено централизованное регулирование цен, все еще довольно обширен.

В рамках общего оздоровления белорусской экономики властям предстоит немалый объем работ, связанных с достижением макроэкономических условий конвертируемости. Одновременно с этим важно стремиться к достижению валютно-финансовых условий улучшения режима конвертируемости.

Обеспечению гарантированного притока иностранной валюты в страну может поспособствовать наращивание экспортного потенциала Беларуси. В известной мере гарантом механизма конвертируемости выступают золотовалютные резервы, главное назначение которых - поддержание бесперебойности международных расчетов, обеспечение нормальной внешнеэкономической деятельности при временных нарушениях равновесия платежного баланса, когда остальные источники валютных поступлений оказываются исчерпанными.

Международные резервные активы Республики Беларусь последовательно наращивались Национальным банком на протяжении многих лет. Это можно увидеть на диаграмме ниже (рисунок 2).

Рисунок 2 - Международные резервные активы РБ на 01.01 каждого года в период с 2003 по 2011 гг.

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [31].

К сожалению, относительную устойчивость такая положительная динамика может проявлять лишь в условиях спокойствия на внутреннем и мировом рынках. Как в случае с мировым финансовым, так и внутренним валютным кризисом, резервы страны значительно сокращались при проведении Национальным банком операций, направленных на поддержание курса белорусского рубля и стабилизацию валютного сектора в целом.

Оптимальный курс белорусского рубля - необходимое условие для перехода к полной конвертируемости. К сожалению, нынешний курс белорусского рубля является завышенным, что является одной из причин валютного кризиса 2011 г. Девальвация национальной валюты - это весьма непопулярная среди населения мера, к которой, однако, рано или поздно, монетарным властям прибегнуть придется. Первый шаг к этому уже сделан: без изменения официального курса Национальный банк с 11 мая 2011 г. отменил рекомендательные ограничения по установлению банками курсов сделок по покупке-продаже иностранной валюты с населением [32]. Поскольку до этого курс белорусского рубля существенно упал и на межбанковском рынке, официальное снижение его курса Национальным банком становится практически неизбежным.

Стабилизация и постоянное совершенствование национального валютного рынка являются одними из основных предпосылок развития любой экономики. Особенно это важно для стран с малой открытой экономикой, какой и является экономика Республики Беларусь.

Тем не менее, первоочередными представляются процессы реформирования реального сектора экономики и создание предпосылок для самостоятельной эффективной работы предприятий. Для этого необходимо провести снижение налоговой нагрузки, активизировать процесс приватизации, создать условия для привлечения иностранных инвесторов, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса. Реализация данных мер позволит создать эффективную конкурентоспособную экономику, в которой валютный рынок будет являться не решающим, но одним из важных регуляторов экономических процессов.

Не имеет смысла обсуждать переход к формальной конвертируемости белорусского рубля. В действительности имеет значение лишь реальное использование конвертируемой валюты контрагентами. Реальная полная конвертируемость национальной валюты, ее свободное обращение на международных рынках - это сложная задача, решать которую необходимо, используя коренные экономические реформы, затрагивающие не только и не столько валютный рынок страны.

Определенно, государство движется в направлении либерализации валютного контроля и валютных ограничений, однако периоды послаблений перемежаются финансовыми кризисами, как внутренними, так и импортированными. В периоды таких кризисов государство вынуждено ужесточать валютные ограничения в целях предотвращения оттока капитала из страны.

В конце 2010 г. глава Национального банка сделал заявление, согласно которому, к 2015 г. может быть достигнута полная конвертируемость белорусского рубля [33]. Однако валютный кризис 2011 г. показал, насколько хрупким является равновесие на валютном рынке страны и насколько низок кредит доверия населения к национальной валюте. Разумеется, до завоевания валютой доверия своего населения никакой речи о глобальной конвертируемости идти не может. А сильная валюта это, прежде всего, сильная экономика. Без значительных реформ, предполагающих переход всей системы хозяйствования на рыночную основу, подобные цели монетарных властей представляются чересчур оптимистичными.

Тем не менее, дальнейшая интеграция республики в мировое хозяйство - это объективный процесс. Дальнейшая либерализация валютных ограничений в некотором смысле является неизбежной, если республика намерена стать полноценным и конкурентоспособным агентом мировой торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного в курсовой работе исследования можно сделать следующие выводы:

1. По степени обращения на национальном валютном рынке различается частично конвертируемая, свободно конвертируемая, неконвертируемая, внешне конвертируемая и внутренне конвертируемая валюта. Полная конвертируемость охватывает все виды внешнеэкономических операций, действует одинаково в отношении всех категорий юридических и физических лиц, распространяется на все регионы и валюты мира.
2. Установление режима конвертируемости национальной валюты - это многоэтапный процесс, реализация которого требует наличия определенных общих (макроэкономических) и специфических (валютно-финансовых) условий, выполнение которых должно предварять введение режима конвертируемости, то есть не может быть отложено на будущее.
3. Обязательства по конвертируемости национальной валюты по текущим операциям регулируются разделами 2, 3 и 4 статьи VIII Статей Соглашения (Устава) МВФ. В соответствии с данными обязательствами не допускаются ограничения по текущим платежам и дискриминационная практика конвертируемости национальной валюты, принадлежащей зарубежным субъектам хозяйствования, в

том числе практика множественности валютных курсов, а также гарантируется конвертируемость остатков национальной валюты, хранящихся за границей. Присоединение Беларуси 5 ноября 2001 года к статье VIII Устава МВФ означает международное юридическое признание белорусского рубля как конвертируемой валюты по текущим операциям.

4. Подходы разных стран мира к использованию валютных ограничений с течением времени претерпевали значительные изменения. Наиболее аргументированной на данный момент является позиция, согласно которой каждая страна должна стремиться к максимальной интеграции в мировой товарооборот, однако параметры валютной политики (и валютных ограничений в частности), необходимые мероприятия и темпы перехода к режимам полной конвертируемости должны рассчитываться для каждого государства отдельно с учетом всех макроэкономических и внешнеторговых факторов.

5. На протяжении всего периода своей деятельности Национальный банк проводил политику либерализации валютных ограничений. Ключевым в этом отношении был период с 2001 по 2004 гг., в течение которого были приняты основополагающие документы по валютному законодательству, а также были проведены мероприятия по снятию ограничений с операций в иностранной валюте текущего и капитального характера.

6. Валютные ограничения в Беларуси на сегодняшний день являются не только и не столько составляющими антикризисной политики, временно проводимой государством, сколько постоянно необходимыми инструментами предотвращения оттока капитала из республики. Именно по этой причине вне зависимости от характера валютной операции ограничения применяются практически на все операции, связанные с оттоком капитала, а режим валютного регулирования по-прежнему содержит ряд существенных ограничений даже по текущему счету платежного баланса.

7. Оценка современной макроэкономической ситуации в стране позволяет заключить, что необходимые для введения режима полной конвертируемости рыночные условия в белорусской экономике пока развиты слишком слабо. В рамках общего оздоровления белорусской экономики властям предстоит немалый объем работ, связанных с достижением макроэкономических условий конвертируемости. Одновременно с этим важно стремиться к достижению валютно-финансовых условий установки режима конвертируемости и улучшению имиджа национальной валюты среди населения.

8. Курс монетарных властей на дальнейшее повышение степени конвертируемости белорусского рубля представляется верным и оправданным. Необходимо, чтобы процесс либерализации соответствовал процессам модернизации экономики страны и ее переходу на рыночные хозяйственные отношения. Такие меры как снижение налоговой нагрузки, активизация процесса приватизации, создание условия для привлечения иностранных инвесторов, стимулирование развития малого и среднего бизнеса необходимы для создания эффективной конкурентоспособной экономики, в рамках которой возможна полноценная интеграция страны в мировое хозяйство с переходом белорусского рубля к режиму полной конвертируемости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г. Ефимова, С.А. Бордунова - 5-е изд. - Москва: МГИУ, 2008. - 208 с.
2. Тарасов В.И. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / В.И. Тарасов - Мн.: Мисанта, 2003. - 511 с.
3. Деньги, кредит, банки: учебник / Г.И. Кравцова, Г.С. Кузьменко, Е.И. Кравцов и др.; Под ред. Г.И. Кравцовой. - Мн.: БГЭУ, 2003. - 527 с.
4. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: Пер.с англ. / Э. Дж. Долан - СПб.: Профико, 1993. - 448 с.
5. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда: перевод с англ. // Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] - Вашингтон, 1994. - 71 с. - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>. - Дата доступа: 1.05.2011.
6. Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский: проблема конвертируемости / С.М. Борисов - М.: ИНФРА-М, 1997. - Т. 1. - 287 с.
7. Новая российская энциклопедия: в 12 томах / А.Д. Никипелов - М.: Энциклопедия, 2007. - Т. 2. - 479 с.
8. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.

9. Косаренко Н.Н. Валютное право: курс лекций / Н.Н. Косаренко - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 144 с.
10. Основы теории финансов и кредита / В.А. Боровкова, С.В. Мурашова - СПб.: Питер, 2004. - 176 с.: ил.
11. Об изменении режима валютного регулирования в Республике Беларусь / Д. Садовский // Банковский вестник. - 2011. - №4(519). - С. 20-29.
12. Who needs capital-account convertability? / Dani Rodrik // Harvard University Press, 1998. - Mode of access: <http://people.umass.edu/econ721/rodrik.98.princetonessay.PDF> - Date of access: 2.05.2011.
13. Мировая валютная система и проблема конвертируемости рубля / Н.П. Шмелев [и др.]; под ред. Н.П. Шмелева. - М.: Международные отношения, 2006. - 323 с.
14. Continuous linked settlement // Wikipedia, the free encyclopedia [Electronic resource]. - Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/CLS_Bank. - Date of access: 2.05.2011.
15. History of CLS // CLS Official Web-Site. - Mode of access: <http://www.cls-group.com/About/Pages/History.aspx>. - Date of access: 2.05.2011.
16. Механизм выбора валютного режима в Республике Беларусь / К. Рудый // Вестник Ассоциации белорусских банков. - 2002. - №4. -С. 20-28.
17. Проблемы регулирования валютного курса национальной денежной единицы в транзитивной экономике / С. Пупликов // Вестник Ассоциации белорусских банков. - 2001. - №35. - С. 32-44.
18. Финансы внешнеэкономической деятельности / К.В. Рудый - Мн.: Выш. Школа, 2004 - 348 с.
19. Об утверждении Правил проведения валютных операций и внесении изменений в Правила открытия банками счетов клиентам в Республике Беларусь: Постановление правления НБРБ, 30 апр. 2004 г., №72 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2004-76/2004-76\(048-059\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2004-76/2004-76(048-059).pdf). - Дата доступа: 04.05.2011.
20. Белорусский рубль может стать полностью конвертируемым в 2010 году: статья // Белорусский информационный портал TUT.BY [Электронный ресурс]. - 2006. -

Режим доступа: <http://news.tut.by/70532.html>. - Дата доступа: 04.05.2011.

21. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно, за период с 01.01.2008 по 31.12.2008 // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/Rates/Archive/YearDay_2008.xls. - Дата доступа: 04.05.2011.

22. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно, за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/Rates/Archive/YearDay_2009.xls. - Дата доступа: 04.05.2011.

23. В Минске начали массово скупать валюту // Информационный портал Lenta.Ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/03/14/minsk/>. - Дата доступа: 10.05.2011.

24. Валютный рынок: реальность и прогнозы / Н. Рабец // Информационно-правовое агентство «Регистр» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.profmedia.by/pub/cur/art/53453/>. - Дата доступа: 10.05.2011.

25. Множественность валютных курсов в Беларуси может вызвать серьезные проблемы в экономике - МВФ // Белорусское бюро новостей Прайм-Тасс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.prime-tass.by/show.asp?id=90782>. - Дата доступа: 10.05.2011.

26. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // IMF Official Portal [Electronic resource] - Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>. - Date of access: 11.05.2011.

27. Об убыточных организациях Республики Беларусь за I квартал 2011 г.: пресс-релиз // Сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/ubitki_mar_2011.php. - Дата доступа: 11.05.2011.

28. О рентабельности продаж организаций Республики Беларусь за I квартал 2011 г.: пресс-релиз // Сайт национального статистического комитета Республики

Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/rent3.php>. - Дата доступа: 11.05.2011.

29. Микроэкономика: учеб. пособие / А.В. Бондарь, В.А. Воробьев, Н.Н. Сухарева [и др.]; под ред. А.В. Бондаря, В.А. Воробьева. - 2-е изд. - Минск: БГЭУ, 2009. - 415 с.

30. Ценообразование в Беларуси с 1 марта будет либерализировано: статья // Телеграфное агентство БЕЛТА [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Tsenoobrazovanie-v-Belarusi-s-1-marta-budet-liberalizirovano_i_544072.html. - Дата доступа: 12.05.2011.

31. Международные резервные активы Республики Беларусь в соответствии с методологией МВФ // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nbrb.by/statistics/reserveAssets/assets.asp>. - Дата доступа: 12.05.2011.

32. О покупке-продаже иностранной валюты населением: пресс-релиз // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nbrb.by/press/?nld=720>. - Дата доступа: 12.05.2011.

33. Глава Нацбанка пообещал А.Лукашенко к 2015 году сделать белорусский рубль свободно-конвертируемой валютой: статья // Информационное агентство Интерфакс-Запад [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/84819>. - Дата доступа: 13.05.2011.